

Спортивный автомобиль Divo плавно развернулся и остановился. Когда двое уже собирались заглушить двигатель и выйти, Цзи Юцин с удивлением воскликнула:

— Ах!

Затем с ноткой неловкости произнесла:

— Возможно, я ошиблась в своих предположениях, но, похоже, длинные волосы, рубашка и мягкость, о которых говорила малышка, относятся не к тебе.

— Смотри, вот это и есть мягкость, — вздохнула Цзи Юцин.

На площадке перед автомобилем стояла женщина, одетая в белую рубашку, с длинными развевающимися волосами. Она держала в руках большой пакет с закусками и что-то говорила Шан Линцзюэ, её взгляд был мягким, как вода. Обе улыбались, и казалось, что они искренне наслаждаются общением.

— Мягкость? — Уголки губ Сы Эр слегка приподнялись, её холодный взгляд скользнул по двум фигурам, которые, казалось, нашли общий язык. Тонкая цепочка её очков свисала на ключице, подчеркивая её изысканную элегантность.

— Что будем делать? — Цзи Юцин отстегнула ремень безопасности и внимательно наблюдала.

— Похоже, старшая сестра и малышка нашли много тем для разговора. Может, подождём, пока они закончат, чтобы никто не заметил твоих отношений с малышкой.

— Я знаю, пусть говорят.

Окно автомобиля опустилось, и Сы Эр, нахмурив брови, положила руку на руль. Свет, проникающий через окно, играл на её белоснежной коже, создавая атмосферу непринуждённой соблазнительности.

На расстоянии, не слишком близком, но и не слишком далёком, Шан Линцзюэ уже заметила роскошный автомобиль с изящными линиями. Она слегка нахмурилась, и её выражение лица стало немного неестественным.

— Может, я тебя провожу? — Ло Июй протянула Шан Линцзюэ пакет с закусками, её улыбка была яркой.

— Нет, спасибо, старшая сестра, у меня ещё есть кое-какие дела, — Шан Линцзюэ не хотела, чтобы кто-то узнал о её отношениях с Сы Эр, поэтому солгала. — Но, пожалуйста, больше не тратьтесь на меня. Приходить ко мне не нужно с такими подарками.

— Эх, младшая сестра, ты действительно непонятливая, — Ло Июй покачала головой с досадой.

— Тогда в следующий раз, когда будем говорить о музыке, ты угостишь меня молочным чаем.

Шан Линцзюэ кивнула:

— Как раз мои три товарища по команде тоже любят молочный чай.

Ло Июй снова застыла, чувствуя себя немного подавленной. Она попрощалась и уехала на своей машине первой.

Проводив старшую сестру взглядом, Шан Линцзюэ огляделась вокруг, заметив, что сотрудники не обращают на неё внимания. Она застегнула молнию на своей бейсбольной куртке, надела

маску и поспешила уйти, чтобы встретиться с товарищами по команде.

В этот момент автомобиль Divo дважды сигналил. Звук был не громким, но его невозможно было игнорировать.

Шан Линцзюэ знала, что Сы Эр заметила, как она увидела чёрный автомобиль. Она опустила голову, собираясь ускорить шаг, но услышала, как её имя произнес голос женщины, чистый и холодный.

— Шан Линцзюэ.

Шан Линцзюэ не смогла удержаться и обернулась. Она увидела Сы Эр, стоящую рядом с автомобилем. В свете дня женщина была в безрамочных золотистых очках, её черты лица были глубокими, талия изящной, а вся её фигура излучала элегантность и одиночество, создавая ощущение строгой, холодной красоты. Она была похожа на королеву, вызывающую к себе своего вассала.

К сожалению, вассал всё ещё стоял на месте, не двигаясь, позволяя листьям падать на голову, не предпринимая никаких действий.

— Сначала садись в машину, — Сы Эр сама подошла к Шан Линцзюэ сзади и аккуратно сняла с её плеча упавший лист. — Разве тебе не холодно в такой одежде?

Холодный аромат скользнул по плечу. Шан Линцзюэ сжала кулаки, засунув руки в карманы, и, повернувшись, улыбнулась. Её голубые волосы развевались, создавая образ одновременно холодный и чистый.

— В чём дело?

Шан Линцзюэ заметила, что Сы Эр даже не надела солнцезащитные очки, стоя рядом с ней так «беззащитно».

Раньше Сы Эр не хотела раскрывать их отношения, но теперь сама Шан Линцзюэ больше не желала, чтобы кто-то узнал. Как забавно, что всё изменилось.

— Дядя и тётя зовут нас на ужин в старый дом. Ведь мы ещё не развелись, нужно туда съездить.

Шан Линцзюэ опустила ресницы, ничего не говоря.

— Кроме того, о разводе я хочу поговорить с тобой, — тихо добавила Сы Эр.

Шан Линцзюэ хотела сразу ответить, что говорить не о чем, но, вспомнив тётю Сы Эр, вздохнула.

Хотя большинство родственников Сы Эр не одобряли её, тётя действительно хорошо к ней относилась. В первые годы, когда Сы Эр привела её в дом, именно тётя заботилась о ней.

— Хорошо, только этот раз.

Когда Шан Линцзюэ села в машину, она с удивлением обнаружила, что Цзи Юцин тоже здесь. Она улыбнулась, поздоровалась, и тут же услышала:

— Я не буду здесь пятой колесницей. Вы, наверное, соскучились друг по другу, у вас наверняка

много разговоров. Я ухожу.

В конце она добавила:

— Малышка, ледяной голубой цвет волос тебе очень идёт.

Ледяной голубой. Шан Линцзюэ тихо рассмеялась, поблагодарила, что привлекло внимание Сы Эр.

— Что такое?

— Ничего, просто думаю, что ледяной голубой действительно красив, не так ли? — Шан Линцзюэ пристегнула ремень безопасности и повернулась к окну.

— Он тебе очень идёт, очень красивый, — Сы Эр тихо вздохнула.

Сумерки глубокой зимы уже сгустились. Город был полон машин, неоновые огни зажглись, окрашивая дождевые капли в небе в разноцветные оттенки, создавая необычайно красивую картину.

В салоне автомобиля играла лирическая мелодия, и всё пространство было наполнено тихой, прекрасной атмосферой.

— Помнишь, в тот день ты тоже смотрела в окно.

Услышав спокойный голос Сы Эр, Шан Линцзюэ выпрямилась, украдкой взглянув на профиль женщины, но не найдя, что сказать.

Для неё это было сладкое воспоминание, но после того, как она обнаружила, что была лишь тенью, подменой, оно было разрушено.

Не правда ли, это странно?

Всё прекрасное в мире так легко разрушить. Белоснежная ткань становится испорченной из-за одной капли чернил, вкусная еда выбрасывается из-за пылинки, доверие теряет свою чистоту из-за малейшей трещины.

— В бардачке перед тобой есть холодное молоко. Похоже, ты за последние дни сильно похудела.

Шан Линцзюэ слегка вздрогнула. В тот день, когда она села в машину, Сы Эр тоже дала ей пакет холодного молока. Она открыла бардачок и увидела, что рядом с молоком лежит изящная бархатная коробочка.

— Надень кольцо. Давай не будем разводиться, хорошо? — Остановившись на красный свет, Сы Эр мягко посмотрела на Шан Линцзюэ, заметив, что девушка опустила голову, погружённая в свои мысли.

До зелёного света оставалось пятьдесят пять секунд.

Увидев, что Шан Линцзюэ не двигается, Сы Эр слегка наклонила голову:

— Я и Сан Лин сейчас просто друзья. Всё это — дела прошлого. Тебе не нужно ревновать и совершенно не стоит обращать на неё внимание.

До зелёного света оставалось сорок пять секунд. Лёгкий дождь струился, а на тротуарах было полно людей. Шан Линцзюэ беззвучно рассмеялась.

— Скажи, чего ты хочешь, — Сы Эр слегка приподняла подбородок.

— Но мне ничего не нужно, — Шан Линцзюэ наклонила голову, улыбаясь Сы Эр, как шаловливый ребёнок. — Будь то ваше воссоединение после долгой разлуки или любовь, возникшая из близости — какое это имеет отношение ко мне?

— Что ты имеешь в виду? — Сы Эр нахмурилась, уголки её глаз покраснели, неясно, от разочарования или гнева.

— Я говорю, что выхожу из игры. Никаких больше ролей дублёра или шута, — Шан Линцзюэ смотрела прямо на Сы Эр.

Когда она впервые увидела Сы Эр, та была высокомерной принцессой. Принцесса была гордой, красивой, холодной и строгой. Даже если она смотрела на тебя и была с тобой, в её глазах и сердце тебя не было.

Конечно, Шан Линцзюэ думала, что, возможно, Сы Эр не была равнодушной и бесчувственной. Просто её увлечения, слабости, капризы, эмоции и нежность не были связаны с ней.

Когда она была рядом с Сы Эр, все её слабости выходили наружу, а женщина, казалось, управляла всем с лёгкостью, не имея никаких уязвимостей.

На самом деле она давно должна была это понять, но была слишком глупа, чтобы признать это.

Как только она это осознала, отпустить Сы Эр оказалось не так уж сложно.

— Дублёр, шут? — Сы Эр пристально смотрела на Шан Линцзюэ, слегка нахмурившись. — О чём ты говоришь? Можешь ли ты мне поверить?

— Догадки? — Шан Линцзюэ опустила взгляд, её белоснежный профиль был красивым и холодным. — Как скажешь. Выпусти меня.

Холодные слова Шан Линцзюэ прозвучали, когда до зелёного света оставалось всего десять секунд.

В эти десять секунд, пока горел красный свет, в салоне автомобиля царил абсолютная тишина. Лицо Сы Эр было подобно нефриту, вся её фигура холодная и элегантная, словно ледник, озарённый солнечным светом.

Автомобиль припарковался у обочины. Сы Эр, нахмурившись, без колебаний заблокировала двери, опустила ручной тормоз и повернулась к Шан Линцзюэ.

— Шан Линцзюэ, о чём ты вообще думаешь?

— Мне нужно вернуться на тренировки. Подготовка к новому альбому идёт в напряжённом графике.

Шан Линцзюэ изо всех сил сдерживала бурю эмоций, бушующих в её сердце: обиду, горечь, ревность, печаль, раздражение. Всё это слилось в одно пылающее чувство ненависти.

Её внутренности горели, словно пронзённые тысячей стрел.

<http://bllate.org/book/16293/1468608>